

On the issue of the theory of criminalization of acts

N. V. Tydykova¹

¹Altai state university, Barnaul, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-426-435

Research article
Full text in Russian

The article describes the mechanism for making decisions on the criminalization of acts. The basis for the criminalization of an act is its social danger, an analysis of the understanding of which by different authors is presented in the article. It is noted that recognition of an act as socially dangerous in itself is not sufficient to recognize the act as criminal. It is necessary to assess the conditions of criminalization: the impossibility of ensuring the required level of protection of the object from certain attacks by other measures, the prevalence of the positive consequences of criminalization over the negative, compliance with the limits of permissible state intervention in the personal sphere. The prevalence of such acts acts as a factor in resolving the issue of a specific method of implementing the signs of a criminalized act in the text of the criminal law. The fundamental principles of criminalization are systemicity and validity. With references to accompanying documents of a number of bills, it is shown that legislative decisions do not always receive proper justification.

Keywords: criminalization; decriminalization; public danger; basis of criminalization; factors of criminalization

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tydykova, Nadezhda V.	E-mail: academnauka@rambler.ru ORCID iD: 0000-0002-7889-9314 Cand. Sc. (Jurisprudence)
-----------------------	--

For citation: Tydykova N. V. On the issue of the theory of criminalization of acts // Demidov Law Journal. 2024. Vol. 14, No. 4. P. 426-435. (in Russ.)

К вопросу о теории криминализации деяний

Н. В. Тыдыкова¹

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-426-435

УДК 343

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье описывается механизм принятия решения о криминализации деяний. Основанием криминализации деяния признается его общественная опасность, анализ понимания которой разными авторами представлен в статье. Отмечается, что признание деяния общественно опасным само по себе не является достаточным для признания деяния преступным. Необходима оценка условий криминализации: невозможность обеспечения необходимого уровня защиты объекта от определенных посягательств другими мерами, превалирование положительных последствий криминализации над негативными, соблюдение пределов допустимого вмешательства государства в личную сферу. Распространенность таких деяний выступает фактором решения вопроса о конкретном способе реализации в тексте уголовного закона закрепления признаков криминализируемого деяния. Основополагающими принципами криминализации названы системность и обоснованность. Со ссылками на сопроводительные документы ряда законопроектов показано, что законодательные решения не всегда получают должное обоснование.

Ключевые слова: криминализация; декриминализация; общественная опасность; основание криминализации; факторы криминализации

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тыдыкова, Надежда Владимировна

E-mail: academnauka@rambler.ru

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии

Для цитирования: Тыдыкова Н. В. К вопросу о теории криминализации деяний // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 4. С. 426-435.

Закрепление признаков любых составов преступлений предполагает возникновение потребности именно в уголовно-правовой охране объекта от тех или иных посягательств. Первая задача, которая должна решаться законодателем, – это оценка таких деяний с позиции их соответствия основаниям криминализации. Вопросы криминализации и декриминализации деяний долгое время обсуждаются в науке уголовного права, и некоторые доктринальные положения даже получили отражение в ряде актов Конституционного Суда РФ [1, с. 76–83]. Однако единая и целостная теория криминализации деяний до сих пор отсутствует.

Сам текст уголовного закона не содержит прямого указания на те обстоятельства, которые должны учитываться при решении вопроса о включении того или иного признака в конструкцию состава преступления. Анализ ст. 14 УК РФ,

© ЯРГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

которая содержит определение преступления, позволяет заключить, что ключевым моментом является общественная опасность деяния. Теория уголовного права в рамках учения о криминализации деяний справедливо исходит из того, что это понятие является главным основанием криминализации и декриминализации деяний [см., например: 2, с. 83; 3, с. 82–88; 4, с. 140].

Легального или хотя бы устоявшегося в теории определения понятия общественной опасности нет, разными авторами она определяется по-разному. Обоснованной видится позиция тех авторов, которые исходят из того, что общественная опасность в первую очередь определяется объектом посягательства и признаками, входящими в объективную сторону преступления. Часто понятие общественной опасности формулируется именно через признаки деяния, которое, воздействуя на объект определенным образом, причиняет определенный объем вреда. Некоторые авторы отмечают, что признаки субъекта и субъективной стороны также могут влиять на общественную опасность деяния [5, с. 103; 6, с. 125–128], ввиду чего признают общественную опасность как объективно-субъективную категорию [7, с. 62; 8, с. 113–122; 9, с. 138].

Общественная опасность признается главным основанием криминализации, но не может быть признана достаточным для принятия решения о криминализации деяния. Видится справедливой позиция тех авторов, которые указывают на необходимость криминализации общественно опасных деяний только в случае, когда другие виды ответственности не смогут обеспечить необходимый уровень защищенности объекта от конкретного посягательства [10, с. 155]. Это связано с тем, что уголовное право предполагает использование максимально карательных механизмов. Вполне логично, что сначала необходимо решить вопрос о возможности воздействия более мягкими методами. Так, А. Д. Нечаев отмечает, что основание криминализации следует рассматривать как наличие совокупности достаточного уровня общественной опасности деяния, в отношении которого предлагается установить уголовно-правовой запрет, и адекватности уголовно-правового запрета существующей системе общественных отношений [11, с. 12].

В тех случаях, когда принять однозначное решение невозможно, законодатель прибегает к так называемой преюдиционной криминализации. Конституционный Суд РФ, обосновывая возможность существования в УК РФ составов преступлений с такой конструкцией, отмечает, что общественная опасность деяния может быть обусловлена кумулятивным эффектом противоправного посягательства на охраняемые общественные отношения (объект преступления)¹.

Несмотря на то что такой механизм получает серьезную критику в науке уголовного права [см., например: 12, с. 68–72; 13, с. 64–71; 14, с. 119–125], он имеет и своих сторонников [см., например, 15, с. 202–207], так как в некоторых случаях он видится единственным средством обеспечения баланса между необходимостью защиты наиболее важных объектов от общественно-опасных посягательств и адекватным уровнем репрессии. Однако такое решение, а равно как и решение о конструировании составов с административной преюдицией, требует соблюдение ряда правил [16, с. 20–25; 17, с. 10–20], а также совместных решений в области уголовного и административного права. Согласимся с позицией З. И. Незнамовой

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // СПС КонсультантПлюс.

о том, что если в праве существуют закономерности и механизмы, позволяющие установить границы, когда просто противоправное поведение перерастает в общественно опасное, то было бы упущением такие механизмы не использовать [18, с. 8].

Правильным видится определять данное обстоятельство условием криминализации, но не основанием. Условие – философская категория, выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может [19]. Само по себе состояние, при котором другие виды ответственности не смогут обеспечить необходимый уровень защищенности объекта от конкретного посягательства, не может обусловить необходимость криминализации. Скорее, это условие, при котором общественно опасное деяние может быть криминализовано. Деяние должно признаваться преступным и наказуемым только при условии, что восстановление социальной справедливости, исправление виновного и предупреждение совершения новых деяний не может достигаться мерами иных отраслей права. Конституционный Суд РФ в одном из постановлений отметил, что Конституция РФ закрепляет основные начала взаимоотношений государства и личности, в том числе в уголовно-правовой сфере (статьи 18, 49, 50, 51 и 54), при соблюдении которых государство вправе устанавливать уголовную ответственность за общественно опасные деяния, которые в силу своей распространенности причиняют существенный вред и не могут быть предотвращены с помощью иных правовых средств².

В качестве факультативного признака общественной опасности в литературе называется распространенность, так как потребность в криминализации может быть обнаружена только после того, как отдельные случаи становятся распространенными (заметными) [20, с. 229]. Но следует иметь в виду, что отсутствие широкого круга известных случаев такого рода может быть следствием их латентности. Это обстоятельство является особенно значимым при рассмотрении половых преступлений, ввиду приватности этой сферы. Так, статистика показывает небольшое число лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 133 УК РФ³. Однако приведенная статистика не свидетельствует о том, что подобных деяний совершается действительно мало, ввиду чего нет необходимости существования соответствующих мер уголовной ответственности. Скорее в силу ряда причин субъективного характера такие случаи не обнаруживаются. Поэтому согласимся с теми авторами, которые отмечают, что необходимо учитывать опасность распространения того или иного явления в случае невмешательства уголовного закона [21, с. 173].

Следует понимать, что распространенность деяния может говорить и о том, что оно признается нормой большинством членов общества, что, конечно же, не предполагает криминализации. Поэтому к условиям криминализации распространенность можно отнести весьма условно, однако и отрицать необходимость ее учета нельзя, иначе уголовный закон будет перегружен нормами, необходимость в которых будет отсутствовать, из-за чего они не будут применяться или будут применяться в единичных случаях.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Шевякова» // СПС КонсультантПлюс.

³ Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2022 г, 2021 г., 2020 г., 2019 г., 2018 г., 2017 г., 2016 г., 2015 г., 2014 г., 2013 г., 2012 г., 2011 г., 2010 г. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

Если имеет место общественно опасное, но не распространенное деяние, это не значит, что его не нужно криминализировать или необходимо ждать, пока оно станет распространенным. Видится правильным решить вопрос о криминализации такого деяния положительно, но реализовать его при наличии возможности не включением в текст уголовного закона отдельной нормой, а путем охвата уже существующей, путем расширения ее содержания соответствующими изменениями либо путем официального толкования, если конструкция нормы это позволяет. В противном случае может иметь место избыточность уголовно-правового запрета [22, с. 37–40].

Распространенность – не условие и тем более не основание криминализации, а фактор, который необходимо учитывать при выборе способа закрепления деяния в законе. Фактор – обстоятельство, ситуация, выступающие движущей силой развития каких-либо явлений, стимулирующие это развитие [23, с. 79].

Также в литературе называются обстоятельства, которые учитываются законодателем при криминализации деяний, однако основаниями они, конечно же, не являются. Среди них: учет возможностей правоохранительных органов по реализации запрета, учет уровня карательных притязаний населения, соотношение положительных и отрицательных последствий криминализации и некоторые другие [24, с. 138]. Однако к оценке влияния таких обстоятельств на криминализацию необходимо подходить взвешенно. Верно отмечают некоторые авторы, что учет общественного правосознания далеко не всегда может привести к социально-полезному результату, так как общественность не всегда готова адекватно реагировать на неблагоприятные изменения действительности, а также склонна к эмоциональным оценкам [25, с. 107]. Учет возможностей правоохранительных органов по реализации запрета также весьма спорное обстоятельство для его учета при решении вопроса о криминализации деяний. Чаще всего развитие техники и технологий в первую очередь приводит к развитию и совершенствованию методов преступной деятельности, что требует развития и возможностей правоохранительных органов. Это ни в коем случае не является критикой правоохранительной системы, так как ее возможности развиваются при соответствующем «запросе» на пресечение и предупреждение преступлений, что является вполне закономерным процессом.

А вот соотношение положительных и отрицательных последствий криминализации видится правильным отнести к условиям криминализации.

Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений отметил, что характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых ими последствий тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний⁴.

Практически не обсуждается в специальной литературе, но в приложении к группе преступлений против личности видится необходимым рассмотреть вопрос

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П «По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александрова и других» // СПС КонсультантПлюс.

о пределах допустимости криминализации, т. е. о пределах допустимого вмешательства государства в сферу личного. В какой-то части законодатель следует этому принципу. Например, говоря о криминализации деяний в сфере половых отношений законодатель должен быть особенно корректен, так как речь идет о вторжении в наиболее приватную сферу. В литературе отмечается, что уголовно-правовая регламентация должна иметь разумные пределы, законодатель не может вмешиваться в области, находящиеся за пределами возможностей социального контроля, например в сугубо личную, частную жизнь [26, с. 224]. Под угрозой уголовного наказания могут быть запрещены только такие действия, совершаемые между взрослыми людьми, которые причиняют существенный ущерб другому человеку. Любое поведение в этой области, даже если оно не соответствует представлению большинства членов общества о нормальности, не должно быть запрещено, если действия совершаются при добровольном согласии всех участников и не причиняют вреда. Соблюдение этого же принципа важно при криминализации деяний, посягающих на общественную нравственность. Например, ст. 242 УК РФ устанавливает ответственность за распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов или предметов. Передача или демонстрация порнографических материалов или предметов индивидуально-определенному лицу (например, в рамках личных отношений) состава преступления не образуют, так как мораль, носителем которой является не один конкретный человек, а общество, угрозе не подвергается [27, с. 51]. Разумно, что уголовный закон не вмешивается в приватные отношения между людьми и не устанавливает уголовную ответственность за такого рода действия.

При исследовании вопросов криминализации и декриминализации деяний не уделяется достаточного внимания выделяемому отдельными авторами принципу системности криминализации [28, с. 109]. Исследователями отмечается, что игнорирование этого принципа приводит к коллизиям уголовного закона, в том числе и неразрешимым [29, с. 16]. Следование этому принципу обеспечивает создание целостной системы правовых норм, которая отличается не только внутренним единством, но и непротиворечивостью во взаимодействии с другими нормами. Поэтому вопросы криминализации и декриминализации важно рассматривать не только в приложении к одному конкретному деянию, а к системе, к которой это деяние относится и с которой взаимодействует любым образом (как общее и частное, как смежные явления и т. д.).

Прав В. Ф. Щепельков, который уголовный закон предлагает рассматривать как формально-логическую систему, состоящую из норм, соединяемых в единое целое при соблюдении требований непротиворечивости и полноты [30, с. 11]. В литературе системность уголовного закона признается одной из основных предпосылок его эффективного применения [31, с. 157–159; 32, с. 51–55].

Системность проявляется не только и даже не столько в структуре расположения норм в уголовном законе, сколько в необходимости обеспечения системной работы этих норм. Так, должна быть обеспечена непротиворечивость и единство работы институтов Общей части УК РФ при применении норм Особенной части УК РФ, едиными и понятными должны быть правила квалификации преступлений и назначения наказания.

В идеале каждый закон должен получить качественное обоснование с позиции обозначенных критериев. Однако на практике это далеко не всегда имеет место. На-

пример, авторы Проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», обосновывая необходимость временного или бессрочного административного надзора для профилактики преступлений, совершаемых против детей в семье, указывают: «Вступая в новые отношения с мужчиной, женщины не спрашивают справки об отсутствии судимости, и, зачастую не представляют о тюремном прошлом своего избранника либо добросовестно заблуждаются, полагая, что преступление было иной направленности. Следует обратить внимание, что наличие электронного браслета на теле избранника неминуемо вызовет вопросы у женщины, и она будет знать, с кем имеет дело»⁵. Помимо того, что доводы изложены посредством использования бытовой лексики, сама идея вряд ли может служить обоснованием предлагаемых мер.

Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», которым внесены весьма спорные изменения в части 5 статей 131 и 132 УК РФ, содержит лишь общее указание на то, что расширение потенциала действующих санкций, исходя из степени общественной опасности рассматриваемых преступлений, позволит более эффективно применять в качестве наказания пожизненное лишение свободы, а также усовершенствует существующие средства уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних⁶. К сожалению, официальный отзыв Верховного Суда РФ принципиальных возражений не содержал, а указывал лишь на несколько юридико-технических моментов⁷. Очевидно, что если вносимые на рассмотрение положения получили бы должный анализ и обоснование, то в действующем варианте вряд ли были бы приняты. Хотя нужно отметить, что официальный отзыв Правительства РФ на проект этого Федерального закона содержал негативные оценки ввиду их несогласованности с положениями ст. 57 УК РФ и возникновением коллизии с п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸. Также Комитетом Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству были предложены поправки, которые могли решить некоторые из возникших проблем, в частности о повышении санкции в ч. 2 ст. 105 УК РФ, об исключении из тогда еще проекта ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ п.п. «б» и «в»⁹, однако эти рекомендации были отклонены.

Невозможно дать положительную оценку и содержанию Пояснительной записки к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 79 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации», в которой авторы без указания на конкрет-

⁵ Проект ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних» № 388776-7 от 14.02. 2018. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/388776-7>.

⁶ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (Законопроект № 1248305-7). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7>.

⁷ Официальный отзыв Верховного Суда РФ на Проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (Законопроект № 1248305-7).

⁸ Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 1248305-7 «О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации».

⁹ Таблица поправок к проекту федерального закона № 1248305-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в части усиления ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних), рекомендуемых Комитетом Государственной Думы по государственному строительству и законодательству URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7>

ные данные статистики, а используя лишь несколько отдельно взятых примеров, ссылаются на то, что насильники-педофилы достаточно часто подлежат условно-досрочному освобождению и спустя небольшой промежуток времени (в течение года) вновь совершают нападение на детей¹⁰. Хотелось бы заметить, что обоснование необходимости соответствующих изменений уголовного закона все-таки требует более состоятельных аргументов, в частности анализа статистических данных, материалов правоприменительной практики, ссылок на исследования специалистов в соответствующих областях.

Иногда даже предлагаемые изменения в КОАП РФ получают более масштабное обоснование, чем изменения, предлагаемые для УК РФ. Например, пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления защиты прав женщин от сексуальных домогательств» содержит анализ зарубежного законодательства в этой области, ссылки на результаты опросов женщин из разных стран, презентацию нормативных актов РФ, связанных с поднимаемыми вопросами¹¹.

Изложенное позволяет выделить еще один принцип, которому должно быть подчинено принятие решения о криминализации, – принцип обоснованности. Достаточность обоснованности может определяться достигнутым уровнем научных исследований в необходимых областях в конкретный момент времени, наличием эмпирического материала и др. подобными обстоятельствами, которые обычно определяют научность и обоснованность любого положения.

Безусловно, можно выделить и ряд других принципов, которым должен быть подчинен процесс криминализации, среди которых: обеспечение соблюдения законности, справедливости, гуманизма, достижение баланса между равенством всех перед законом и необходимостью особого отношения к определенным категориям лиц и др. Однако эти принципы можно определить как общеправовые и являющиеся своего рода презумпцией, которая предполагает их соблюдение в ходе любой законотворческой и правоприменительной деятельности.

Таким образом, основанием криминализации деяния является его общественная опасность, условиями: невозможность обеспечения необходимого уровня защиты объекта от определенных посягательств другими мерами, превалирование положительных последствий криминализации над негативными, соблюдение пределов допустимого вмешательства государства в личную сферу, а фактором выступает распространенность таких деяний. Основополагающими принципами выступают системность и обоснованность.

Ссылки

1. Пудовочкин Ю. Е. Основания, принципы и правила криминализации общественно опасных деяний в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Российское правосудие. 2008. № 5 (25). С. 76–84.

¹⁰ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 79 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/715337-6>

¹¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления

2. Прокументов Л. М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 81–91.
3. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Новая криминализация. Екатеринбург, 2020. 256 с.
4. Авдальян М. Э. Основание криминализации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 3. С. 139–144.
5. Чемеринский К. В. Общественная опасность как категория уголовного права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 1. С. 99–104.
6. Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Общественная опасность – абсолютно объективный или «Композиционный» (объективно-субъективный) признак преступления? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 125–128.
7. Пудовочкин Ю. Е. Понятие, критерии и пределы учета общественной опасности преступления судом // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VII-й Международной научно-практической конференции. СПб., 2019. С. 57–67.
8. Воронин В. Н. Индивидуализация наказания с учетом характера и степени общественной опасности // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 113–122.
9. Филимонов В. Д. Роль генезиса преступления в формировании его общественной опасности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30. С. 137–146.
10. Брыка И. И., Хаперская К. С. Уголовно-правовая политика и криминализация / декриминализация уголовного закона // Legal Concept. 2019. № 2. С. 153–158.
11. Нечаев А. Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 34 с.
12. Коробеев А. И., Ширшов А. А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 68–72.
13. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 64–71.
14. Кибальник А. Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 119–125.
15. Анисимов В. Ф., Аникина Н. Ю. Обоснованность уголовно-правовых норм с административной преюдицией // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 202–207.
16. Незнамова З. А. Преступления с административной преюдицией в Уголовном Кодексе РФ: коллизии межотраслевого регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6 (90). С. 20–25.
17. Курченко В. Н. Парадигма административной преюдиции в уголовном праве // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 10–20.
18. Незнамова З. А., Незнамов А. В. Административная преюдиция как критерий криминализации противоправного деяния // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 4–9.
19. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 4-е изд. М., 1981. 445 с.

защиты прав женщин от сексуальных домогательств» (Законопроект № 467782-6). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/467782-6>

20. Прозументов Л. М. Распространенность деяний как факультативный признак их общественной опасности // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 227–230.
21. Рогова Е. В. Правила построения квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 172–178.
22. Иванчин А. В. Неизбыточность уголовно-правового запрета как правило конструирования состава преступления // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 2 (24). С. 37–40.
23. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. 937 с.
24. Шеслер А. В. Криминализация и декриминализация как направления правотворческой политики // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 136–141.
25. Герасимов А. М. Криминализация как инструмент политики государства в условиях инновационных преобразований // Вестник Омского университета. Серия Право. 2019. № 2. С. 105–113.
26. Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть: учебник. Томск, 2007. 238 с.
27. Шарапов Р. Д. Преступления против общественной нравственности: учебное пособие. СПб., 2022. 124 с.
28. Чемеринский К. В. Системный характер криминализации общественно опасных деяний и проблемы его отражения в уголовном законе // Пробелы в российском законодательстве: Юридический журнал. 2009. № 3. С. 109–111.
29. Рарог А. И. Шаг к устранению коллизий в уголовном законе // Современные проблемы уголовной политики: сборник трудов V Международной научно-практической конференции. Т. I. / под ред. А. Н. Ильяшенко. Краснодар, 2014. С. 16.
30. Щепельков В. Ф. Уголовный закон как формально-логическая система: дис. ...д-ра юрид. наук. С пб., 2003. 484 с.
31. Решняк М. Г. Системность и определенность уголовного законодательства как основные предпосылки эффективного применения норм, регламентирующих его действие во времени и в пространстве // Пробелы в российском законодательстве: Юридический журнал. 2013. № 6. С. 157–159.
32. Устинова Т. Принципы, обеспечивающие системность уголовного закона // Уголовное право. 2007. № 6. С. 51–55.